

© 2019

Алексей Калинин

кандидат экономических наук, руководитель практики государственного консалтинга ООО «Бизнес решения»/SBS,
доцент Высшей Школы Экономики (Москва)
(e-mail: kalinin_a@mail.ru)

О ВОЗДЕЙСТВИИ УВЕЛИЧЕНИЯ СТАВКИ НДС НА УРОВЕНЬ ЦЕН

В статье предлагается оценка последствий повышения НДС с точки зрения воздействия на инфляцию (потребительские цены). Приводится обзор имеющихся оценок роста цен, сопоставляются ожидаемые и фактические последствия на уровне общих товарных групп и некоторых отдельных товаров. Установлено, что период реакции на изменение налога не превысил полугода. В то же время применительно к товарным группам уже наблюдаются отклонения от простого эффекта переноса налога в цену — в силу разделения налогового бремени между продавцами и покупателями, смещения спроса вследствие изменения ожиданий, других факторов.

Ключевые слова: инфляция, налог на добавленную стоимость, НДС.

DOI: 10.31857/S020736760006420-1

Повышение с января 2019 года ставки налога на добавленную стоимость сопровождалось активным публичным обсуждением возможных и фактических последствий. Сегодня, когда основные официальные оценки результатов повышения налога уже получены, повышение НДС может быть рассмотрено как экономический эксперимент, с точки зрения соответствия теоретически ожидаемых и фактически отмечаемых изменений.

Как и любая реформа, затрагивающая финансовые интересы абсолютного большинства жителей страны, вопрос повышения НДС широким образом обсуждался и на бытовом уровне, и в научной среде. Исключая предсказания о взрывном росте цен, из серьезных прогнозных оценок можно в первую очередь выделить обстоятельный «Доклад об оценке влияния повышения основной ставки НДС на инфляцию» Банка России, исследования макроэкономических эффектов Институтом экономической политики (Полбин, 2018) и аналогичный мониторинг экспертов Центра Развития НИУ ВШЭ (Кондрашов, 2018). При этом собственно законопроект о повышении налога (номер законопроекта 489169-7, внесён Правительством России) ни в финансово-экономическом обосновании, ни в пояснительной записке оценки последствий с точки зрения роста цен не содержал.

Основными источниками оценок эффекта от изменения налога по фактам являются два квартальных доклада Банка России о проводимой денежно-кредитной политике: за первый квартал 2019 г. и за второй квартал 2019 г., а также опять же, мониторинг инфляционной динамики Институтом экономической политики (Божечкова, Трунин, 2019) и Институтом развития НИУ ВШЭ (Кондрашов, 2019).

Предварительная оценка ускорения инфляции Банком России составляла интервал в 0,6–1,5 процентных пункта, эксперты ИЭП придерживались оценки в 0,9–1,5 процентных пункта, эксперты НИУ ВШЭ – порядка 1,1 процентных пункта. Фактический эффект инфляции по мнению Банка России оказался достаточно умеренным и находился вблизи отметки в 0,6 процентных пункта. При этом исследователи сходились во мнении, что эффект оказался растянутым во времени. В то же время уже в своем летнем докладе Банк России констатировал, что влияние повышения ставки НДС на инфляцию исчерпано.

С учетом имеющихся оценок *ex ante* и *ex post*, построенных на основе статистических моделей, можно взглянуть на изменение налога как на своего рода экономический эксперимент, в котором для экономики в целом разово меняется один существенный параметр. Такого рода натурные эксперименты с системообразующими налогами – не слишком частое явление (тот же Банк России в своих предварительных расчетах был вынужден ссылаться на опыт снижения ставки в 2004 г.), что делает их тем более ценными объектами исследования.

Увеличение налога с теоретической точки зрения. Налог на добавленную стоимость является стоимостным налогом, плательщиком которого является продавец. Без учета последующего возмещения ранее уплаченного налога НДС определяется как цена продавца, умноженная на ставку налога, то есть цена, уплачиваемая покупателем, составляет

$$P_d = P_s \cdot (1 + t),$$

где: P_d – цена спроса, уплачиваемая покупателем;

P_s – цена продавца, назначаемая им без учета налога;

t – налоговая ставка.

Уровень цен должен был бы вырасти исходя из соотношения прежней и будущей ставок налога, то есть расчетный индекс цен $(1,20/1,18) = 1,0169$ или полтора-два процента прироста. Это максимальный рост, обусловленный увеличением ставки НДС без учета каких-либо прочих факторов, при статичном уровне цен на рынке и отсутствии каких-либо условий на спрос или предложение.

Для произвольного конкурентного рынка продавец уже не сможет поднять цену на величину налога: из-за эластичности спроса он сумеет перенести на потребителя только часть налогового бремени, а итоговый рост цен должен находиться в пределах от нуля (для абсолютно эластичного спроса) до собственно прироста налоговой ставки (для абсолютно неэластичного спроса). Если продавец (предложение) имеет перед потребителем (спрос) преимущество в эластичности, перенести на потребителя получится большую часть налога, если нет – меньшую. Для совершенной конкуренции или олигополистической конкуренции по Бертрону рост цены соответствует росту налога. Для неконкурентного, монопольного рынка рост цен после введения налога может быть как меньше налоговой ставки (в зависимости от вида кривой издержек), так и больше (например, ситуация постоянной эластичности спроса).

В реальности цены не являются статичными, постоянно увеличиваются в силу инфляционных факторов, притом с непостоянной скоростью. Эффект введения налога в этих условиях становится своего рода разовым событием — ускорением инфляции. Если бы налог был специфическим (в рублях на единицу товара), все ограничилось бы однократным всплеском. Так как налог является стоимостным, влияние носит скорее продолжительный характер. Будущие специфические факторы изменения цены будут давать больший (в силу влияния налога) индекс роста цен. Будущие стоимостные факторы изменения цены (в процентах к уровню прошлого периода) будут давать прежний эффект, инфляция вернется к уровню до введения налога.

Влияние на динамику цен (растущие цены). Повышение налоговой ставки является разовым фактором, четко привязанным во времени. До 1 января 2019 года действовала одна ставка, с 1 января 2019 года — другая.

Остальные факторы, определяющие динамику цен (инфляцию), действуют постоянно, случайно или с некоторой периодичностью. Результатом их действия, собственно, и является постоянный рост цен с той или иной скоростью.

Утверждать, что ускорение инфляции в начале 2019 г. относительно аналогичного периода 2018 года объясняется только повышением ставки НДС — ошибочно. В частности, в своих обзорах Банк России сообщает, что «наблюдаемый уровень годовой инфляции отражает влияние повышения НДС, а также произошедших в 2018 г. ослабления рубля и удорожания нефтепродуктов». Влияние это не является прямым и легко диагностируемым. Представить динамику цен как результирующее от ослабления рубля к иностранным валютам и (или) роста цен на дизтопливо и влияния прочих факторов, в том числе НДС, мы не можем из-за активной политики Банка России по удержанию инфляции в целевых рамках. В противном случае уже изменение обменного курса с 57 рублей за доллар США в марте 2018 г. до 65 рублей в марте 2019 года не только полностью объясняло бы инфляцию, но и заставляло бы искать объяснение того, что фактический рост цен оказался ниже.

Предположим, что в отсутствие повышения НДС динамика цен в начале 2019 года оставалась бы неизменной относительно некоторого базового значения. Основание для такой предпосылки следующее: последние несколько лет Банк России своей целью ставит поддержание стабильной низкой инфляции в пределах 4%. Тем самым, в отсутствие искусственных шоков, каким является рост налогов, монетарная политика должна обеспечивать относительно неизменные темпы роста цен. Сама по себе монетарная политика не является абсолютно гибкой и не позволяет абсолютно точно управлять ростом цен, но оказывает постоянное воздействие и адаптируется к изменениям ситуации.

Так как повышение НДС представляет собой разовое увеличение цен, оно должно повлечь за собой разовый всплеск (ускорение) инфляции. В дальнейшем возросший налог увеличивает интенсивность колебаний цен, но не является самостоятельным фактором более высокой инфляции.

Измерение влияния роста налога на цены. Объект анализа, товары и услуги, можно исходя из норм НК РФ разделить на облагаемые налогом по пониженной ставке (0% и 10%) и по основной ставке (18% до 2019 г., 20% с 2019 г.). Товары и услуги, облагаемые по пониженной (0% и 10%) ставке НДС, не изменившейся в 2019 г., оказываются своего рода «контрольной группой». Изменение темпов роста цен на эти товары можно было бы рассматривать как влияние всех факторов, кроме изменения налоговой ставки, но с определенной оговоркой: канал влияния на цены через рост стоимости сырья, материалов и услуг, облагаемых по обычной ставке НДС, сохраняется.

Наиболее правильным было бы эконометрическое измерение вклада в НДС в инфляцию на основе метода “difference in difference” (различия в различии), то есть выделение максимально похожих конкретных товаров, максимально сходных рынков-аналогов, отличающихся только наличием изменившейся ставки НДС или не изменившейся (нулевой) ставки. Мы пока ограничиваемся общим сравнением динамики цен на товарные группы с изменившимся и неизменным НДС.

Чтобы сократить влияние сезонности, мы будем использовать годовые показатели инфляции, то есть индексы цен, рассчитанные к предыдущему году. В качестве исходных данных берутся индексы роста цен по данным Росстата.

В теории влияние налога формализуется следующим образом. В первый период, до изменения налога рыночное равновесие:

$$P_1^d = P_1^s (1 + t_1),$$

где: P_1^d — цена спроса (наблюдаемая цена на рынке);

P_1^s — цена предложения;

t_1 — налоговая ставка.

Во второй период, после изменения налога, рыночное равновесие определяется как:

$$P_2^d = \alpha P_2^s (1 + t_2),$$

где: P_2^d — цена спроса (наблюдаемая цена на рынке);

α — индекс инфляции (все факторы, кроме роста налога);

P_2^s — цена предложения;

t_2 — налоговая ставка.

Тем самым, в отсутствие изменения налоговых ставок динамика цен на рынке (соотношение цен в первом и втором периоде) соответствует индексу инфляции. Если же налоговая ставка меняется (в нашем случае — возрастает на 1,69%), то общий уровень инфляции увеличивается не менее, чем на 1,69% ($\alpha > 1$). При этом фактическая инфляция, например, с 4% (индекс 104,0) должна вырасти до 5,7% ($104,0 \cdot 1,0169$), если не имеется эффектов распределения налогового бремени.

Гипотезы. Исходя из представленных предпосылок, мы должны наблюдать:

— более высокий индекс роста цен в январе 2019 г. (январь 2019 к январю 2018) по отношению к декабрю 2018 г. (декабрь 2018 к декабрю 2017);

- более высокий индекс роста цен январе 2019 г. (январь 2019 к январю 2018) по отношению к январю 2018 г. (январь 2018 г. к январю 2019 г.);
- более высокий индекс роста цен для товаров, в отношении которых был повышен налог по отношению к товарам, для которых налог не менялся.

В первом случае фиксируется «скачок» годовой инфляции в момент повышения налога. Во втором подтверждается, что изменение цен не связано с завершением отчетного периода или какими-то иными сезонными факторами. Третий свидетельствует, что причиной роста был именно налог.

Мы также можем столкнуться со следующими ситуациями:

- инфляция ускорилась более, чем на прирост налога;
- инфляция ускорилась приблизительно на прирост налога;
- инфляция ускорилась менее, чем на прирост налога;
- имело место сокращение темпов инфляции.

Каждая из ситуаций может иметь набор возможных объяснений или применений с позиции традиционных моделей рыночного равновесия. Опережающий рост цен относительно увеличения налогов соответствует, например, монополии при постоянной эластичности спроса. Увеличение цен на величину налога соответствует совершенной конкуренции с абсолютно эластичным предложением или абсолютно неэластичным спросом; также это может быть следствием олигополии по Бертрону. Меньший рост цен характеризуется произвольным рынком (отдельные виды монополии, олигополия по Курно, монополистическая конкуренция) с разделением налогового бремени между продавцами и покупателями.

Наблюдение 1. Резкого скачка инфляции в январе 2019 года не произошло. Индекс потребительских цен как в целом, так и по большинству товарных групп увеличился, но меньше, чем на 1,69% (табл. 1).

Таблица 1

Индекс потребительских цен в декабре 2018-январе 2019 г.

(к соответствующему периоду прошлого года, %)

Группа	Индекс цен, %		Изменение		Справочно: оценка вклада НДС в годовую инфляцию*, проц. пунктов (ЦБ РФ)
	2018	2019			
	декабрь	январь	значение	прирост	
ИПЦ всего	104,3	105	+0,7	0,7%	0,6–0,7
в том числе на:					
товары	104,4	105	+0,6	0,6%	–
продовольственные товары	104,7	105,5	+0,8	0,8%	0,4–0,5
продовольственные товары без плодо- овощной продукции	104,6	105,2	+0,6	0,6%	–
непродовольственные товары	104,1	104,5	+0,4	0,4%	0,4–0,6
услуги	103,9	105	+1,1	1,1%	0,9–1,1

*Оценка потенциального прямого эффекта полного переноса повышения ставки НДС в годовую инфляцию.

Источники: Росстат, Банк России, расчеты автора.

Прирост оказался в ожидаемых пределах и в целом соответствовал ожидаемой теоретической оценке. Опасения относительно раскрутки механизма инфляционных ожиданий оказались несостоятельными; по мнению Банка России, ожидания в основном «сработали» осенью. Об ожиданиях повышения НДС как факторе ускорения инфляции говорится и в публикациях ИЭП.

Наблюдение 2. Увеличение темпов инфляции не носило разового характера. Во-первых, как уже упоминалось, индекс потребительских цен начал ускоряться с осени 2018 г. Во-вторых, в феврале и марте инфляция оказалась выше, чем в январе, притом ее «ускорение» относительно показателя прошлого года для промышленных товаров слегка увеличилось, с 1,9% в январе до 2,2% в марте. Хотя формально все продавцы с 1 января указали новую ставку НДС в чеках на свою продукцию, в целом по цепочке создания добавленной стоимости коррекция динамики цен носила не одномоментный, а распределенный во времени характер. Это предположение в целом разделяется Банком России, отмечающим наличие отложенного эффекта от переноса НДС в цены. Воздействие изменения налоговой ставки растягивается как на некоторый промежуток «до», так и «после» повышения налога. В первом случае — из-за реакции продавцов на меняющиеся инфляционные ожидания, во втором — вследствие наличия в производственных и торговых организациях складских запасов ранее приобретенной продукции.

В то же время влияние разового повышения налога действительно оказалось ограниченным во времени, сошедшим «на нет» уже к концу первого квартала. Как отмечается НИУ ВШЭ (Кондрашов, 2019), к марту основной эффект от повышения НДС и от ослабившегося за последние полтора года рубля, по-видимому, уже был переложен в цены. Характер реакции экономики на налог в целом оказался соответствующим нашим предположениям. При этом, по информации Банка России, инфляционные ожидания в апреле-мае 2019 г. стали снижаться — то есть экономика достаточно быстро адаптировалась к изменившимся условиям.

Наблюдение 3. Цены быстрее росли на товары, в отношении которых налог не менялся: на продовольственные товары и услуги сферы ЖКХ. Изменение инфляции в январе 2019 г. относительно декабря 2018 г. свидетельствует о том, что производителям не удалось полностью переместить бремя на потребителей, и включение в ценники и кассовые чеки повышенного НДС не привело к мгновенному росту цен на величину налога. В сфере услуг (кроме коммунальных) ускорение инфляции вообще носило минимальный характер.

Ускорение инфляции в сегменте продовольственных товаров, притом опережающее по отношению к введенному налогу, может свидетельствовать о двух вещах. Во-первых, это распространение эффекта повышения налога на все товары, а не только на облагаемые по основной ставке, через механизм налогообложения сырья, комплектующих и сопутствующих услуг. Даже если добавленная стоимость на этапе создания или продажи товара облагается по льготной ставке, заложенные в

себестоимость конечного продукта товары и, особенно, услуги подлежат налогообложению в полном размере, что сказывается на цене товара. Во-вторых, для продовольственных товаров, как продукции первой необходимости, влияние инфляционных ожиданий наиболее значительно. Существенная роль ожиданий в динамике цен на продовольствие была отмечена и Банком России. Роль спроса (ожиданий) представляет особенный интерес, так как увеличение спроса на товары первой необходимости оказывается неизбежным спутником любых преобразований, способных воздействовать на потребительский рынок и, как правило, и лежит в основе опасений об ускорении роста цен.

По отдельным непродовольственным товарным рынкам ситуация выглядит следующим образом (табл. 2). В таблице выделен опережающий, по отношению к теоретически предполагаемому, рост инфляции.

Таблица 2

Изменение цен на некоторые промышленные товары (%)

Группа	Индекс цен, 2019 к 2018				Изменение (индекс цен 2019 к 2018/индекс цен 2018 к 2017)			
	январь	февраль	март	1 кв.	январь	февраль	март	1 кв.
Ткани	101,7	101,8	101,6	101,7	98,4	98,7	98,6	98,5
Одежда и белье	102,4	102,4	102,4	102,4	99,5	99,6	99,7	99,6
Трикотажные изделия	102,6	102,7	102,7	102,7	99,5	99,7	99,9	99,7
Обувь	101,6	101,8	101,8	101,7	97,7	98,4	98,6	98,3
Моющие и чистящие средства	103,4	104,2	105	104,2	102,5	103,6	104,8	103,6
Табачные изделия	109,9	109,9	109,6	109,8	101,3	101,0	100,6	100,9
Электротовары и другие бытовые приборы	103,9	104,1	104,2	104,1	104,4	104,2	104,0	104,2
Телерадиотовары	99,2	98,9	99	99	101,0	100,8	100,8	100,8
Строиматериалы	105,2	105,3	105,1	105,2	102,0	102,0	101,6	101,9
Бензин	109,8	109,6	109,4	109,6	102,7	103,2	103,6	103,2
Медикаменты	105,2	105,8	105,9	105,6	109,6	110,2	109,5	109,8

Источник: Росстат.

Темпы роста потребительских цен на товары легкой промышленности, несмотря на введение налога, не ускорились, а замедлились. На рынках телерадиотоваров цены оставались стабильными, а стоимость табачных изделий продолжала увеличиваться опережающими, по отношению к общей инфляции, но медленно разгоняющимися темпами.

Набор товаров с ускорившейся и с замедлившейся инфляцией оставляет широкий простор для интерпретации. Только соотношением эластичностей спроса и предложения нельзя полностью объяснить отсутствие ускорения инфляции в легкой промышленности и наличие в химической (моющие средства), или отсутствие в отношении телерадиотоваров и наличие в отношении электротоваров. С учетом того, что речь идет о потребительских ценах, значение может иметь не только структура рынка, но и место продажи соответствующей продукции. Возможно, что определяющим для изменения цен оказалось, являются ли розничные продавцы плательщиками НДС или используют какой-либо специальный режим налогообложения. Возможно, мы имеем дело с сугубо отраслевыми событиями, влияние которых перевесило эффект от изменения налога.

Выводы. Экономика в целом отреагировала на повышение ставки налога в целом именно так, как предсказывали даже самые простые теоретические модели. В то же время, по мере перехода от обобщенных рынков к более узким товарным группам наблюдаются отклонения от простого эффекта переноса налога в цену — в силу разделения налогового бремени между продавцами и покупателями, смещения спроса вследствие изменения ожиданий, других факторов.

Уникальность изменения НДС как экономического эксперимента в том, что углубленный анализ динамики цен на конкретных товарах или рынках может дать новые сведения относительно чувствительности их к внешним шокам — а уже дальнейшее разбирательство будет полезным для реализации отраслевой торговой или промышленной политики. При переходе от потребительских цен к ценам производителей отдельно может рассматриваться воздействие налога на сферу торговли и на собственно производственный сектор; могут появиться вопросы и к подтверждению или опровержению теоретически предполагаемого влияния на распределение налогового бремени структуры рынка, наличия на нем доминирующих игроков. Отдельный, не менее интересный вопрос — степень воздействия изменения налога на конечные цены импортированных товаров, для которых налог сразу взимается на границе от полной ввозимой стоимости, и до потребителя остаются только этапы оптовой и розничной торговли. В результате вполне возможно, что достаточно простую систему из трех налоговых ставок, действующую сегодня, потребуется пересмотреть — например, в сторону изменения состава товаров льготной категории, коррекции ставок или иных преобразований, обеспечивающих более оптимальное воздействие на экономику. Подобные исследования тем более будут лучшим решением, чем простой расчет прогнозируемых налоговых поступлений, фактически представленный в составе законопроекта, ставшего основой для повышения налога в России.

Литература

1. *Полбин А.* Повышение НДС с 18 до 20%: макроэкономические эффекты. // Экономическое развитие России. 2018. Том 25. № 7. С. 55–57.
2. *Божечкова А.В., Трунин П.В.* Инфляция в 2018 г.: ускорение продолжается. // Экономическое развитие России. 2019. Том 26. № 1. С. 3–6.
3. *Кондрашов Н.* Среднесрочный прогноз развития российской экономики на 2019–2021гг. // Институт «Центр Развития» НИУ «Высшая школа экономики». 2018 г. Интернет-публикация, url: https://dcenter.hse.ru/data/2018/11/22/1141756706/НЭП_2018-11.pdf (дата обращения 28.06.2019).
4. *Кондрашов Н.* Инфляция. После повышения НДС рост цен быстро пришел в норму. // Комментарии о государстве и бизнесе. Институт «Центр Развития» НИУ «Высшая школа экономики». 29 апреля 2019 г. № 205. С. 1–8. Интернет-публикация, url: https://dcenter.hse.ru/data/2019/04/30/1181027735/KGB_205.pdf (дата обращения 28.06.2019).
5. Доклад об оценке влияния повышения основной ставки НДС на инфляцию. Август 2018 г. // М.: Центральный Банк Российской Федерации. Интернет-публикация, url: https://www.cbr.ru/content/document/file/47495/2018_01_nds.pdf (дата обращения 28.06.2019).
6. Доклад о денежно-кредитной политике. Выпуск №1 (25). Март 2019 г. // М.: Центральный Банк Российской Федерации. Интернет-публикация, url: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/18969/2019_01_ddcp.pdf (дата обращения 28.06.2019).
7. Доклад о денежно-кредитной политике. Выпуск №2 (26). Июнь 2019 г. // М.: Центральный Банк Российской Федерации. Интернет-публикация, url: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/19993/2019_02_ddcp.pdf (дата обращения 28.06.2019).